

Если подумать, Джу Сынхёк с самого начала вёл себя слишком спокойно.

Даже когда у него началась реакция отторжения на гайдирование, и уровень совместимости с другими гидами оказался ниже 3% — в такой безнадёжной ситуации он не выказывал ни капли беспокойства.

Наоборот — он всё время находился в больнице, следя исключительно за моим состоянием.

И сегодня — то же самое.

Хотя его карьере эспера мог прийти конец, он ни на секунду не выглядел напряжённым.

Конечно, положение у него и так не то чтобы обязывает держаться за эту деятельность... но даже с учётом этого его спокойствие казалось странным.

Хоть и не хотелось признавать, но Джу Сынхёк был ко мне болезненно привязан.

Если бы симптомы отторжения продолжались, ему пришлось бы не только отказаться от эперской деятельности, но и покинуть Академию Способных. В таком случае мы бы просто перестали пересекаться.

Так что логично было бы предположить, что ради возможности оставаться рядом со мной он всеми силами стремился сохранить статус эспера.

Но даже перед сдачей теста на совместимость он оставался спокойным.

Даже был слегка расстроен от того, что мы ненадолго расстанемся.

А результат, который мог бы решить его судьбу — казалось, его совсем не интересует.

И даже когда показало поразительные 93%, он ничуть не удивился.

Наоборот — будто ждал этого момента, тут же назвав меня «своим гидом».

Неужели...

Я думал, что Джу Сынхёк так спокоен, потому что просто не держится за карьеру эспера.

Но... а если всё иначе?

А если он с самого начала знал о нашей совместимости?

А может, всё это вообще было подстроено им?

Неожиданное отторжение, которого не было в оригинале.

Критически низкая совместимость с другими гидами.

И вишенка на торте — результат теста, подтверждающий, что у нас более 90% совпадения.

Всё это могло быть частью плана... Джу Сынхёка.

«Теперь единственный, кто может меня гайдировать — это Ли Ёнсу».

Он обнял меня и прошептал мне на ухо.

Как он и сказал — я действительно стал для него единственным возможным гидом.

Так или иначе, Джу Сынхёк уже больше двадцати дней не получал гайдирования.

И даже если использовать зелья для восстановления маны, они не могут заменить настоящую процедуру.

Несмотря на всю неожиданность происходящего, мы направились в ближайшую к лаборатории комнату гайдирования в KR-корпусе.

После того как Джу Сынхёк однажды едва не сорвался, все тренировочные занятия были приостановлены.

Видимо, поэтому просторный зал гайдирования сейчас пустовал.

Комната для гайдирования была разделена на несколько отдельных кабин.

Говорят, раньше они все были открытыми, чтобы избежать глубокого физического контакта во время процедуры.

Однако гайдирование — это не только разум, но и тело.

Иногда физический контакт просто необходим.

Сначала просто завешивали занавесками, но жалобы не утихали, и кабин стало всё больше — теперь почти все зоны были закрытыми.

Внутри каждого кабинета было два стула.

Один — большой, регулируемый, для эспера. Его можно было откинуть почти до лежачего положения.

Второй — обычный офисный, для гида. На его подлокотнике имелась тревожная кнопка — если эспер начнёт навязывать нежелательный контакт, гид может вызвать помощь.

— Присаживайся.

Оказавшись внутри, я по привычке перешёл на вежливый тон — и сам удивился.

Я с опаской взглянул на Джу Сынхёка, но он спокойно ответил:

— Да, гид Ли Ёнсу, — и послушно сел на своё место.

— Готов?

— Да.

— Хочешь изменить угол наклона?

Каждому эсперу удобно в своём положении — кто-то сидит прямо, кто-то почти лежит.

С теми, кого я гайдировал постоянно, это видно с первого взгляда. Но с Джу Сынхёком — впервые, так что лучше уточнить.

— Нет, — он посмотрел на откинутую спинку.

— Ты предпочитаешь лежать?

— Нет. Просто... потому что это ты.

Что он вообще несёт?..

— Не хочешь облокотиться?

Хотя стул был полностью откинут, он сидел прямо, с выпрямленной спиной.

— Если я лягу, не смогу видеть твоего лица.

Он наклонился ближе и уставился на меня.

И в тот момент... как же глупо — я снова подумал, какой он красивый.

Хотя всё это и началось с того, что я однажды сказал ему, что он хорошо выглядит...

Ты ещё не до конца получил по заслугам, Ли Ёнсу.

Я чуть отодвинулся и протянул руку.

— Если готов, начну гайдирование.

Джу Сынхёк посмотрел на мою ладонь... и медленно провёл пальцем по старому шраму.

Я получил его, пытаюсь остановить его срыв.

Говорят, пока я был без сознания, он использовал редчайшее зелье стоимостью сотни миллионов, чтобы вылечить мою руку.

Но даже с таким лечением небольшой шрам всё же остался.

— Прости.

Он не раз извинялся, будто этот шрам не давал ему покоя.

— Всё нормально. У людей со способностями такие раны — обычное дело.

— Нет. Я оставил шрам на твоей руке... Это непростительно.

— Да брось...

Шрам был размером с фалангу мизинца. На первый взгляд — как обычная линия на ладони.

— Я возьму за это ответственность.

— Что?..

— Я возьму на себя ответственность за тебя. Хён, когда мы поженимся?

Какую ещё ответственность?! Какой, к чёрту, брак?!

Он вроде бы угомонился, пока был в больнице, а стоило выписаться — снова началось.

В оригинале тоже был эпизод, где Ёнсу поранился, гайдируя Джу Сынхёка.

Хотя это было по вине самого Сынхёка, он начал требовать от него «ответственности» за оставшийся шрам.

Мне и так хватает головной боли от того, что события, предназначенные главному герою, происходят со мной — ещё и флаг смерти второстепенного антагониста на горизонте маячит.

— Не надо. Я же сказал — всё хорошо. Это пустяки.

— Понял. Если ты так считаешь — ничего не поделаешь.

— Спасибо.

Хотя бы сейчас, после больницы, с ним стало легче разговаривать.

— Тогда теперь ты возьми за меня ответственность.

— Что?!

— Почему ты так удивляешься? Ты ведь сказал, что возьмёшь за меня ответственность.

— ...

Точно. Даже если он не возьмёт ответственность за меня — мне ведь придётся отвечать за его невинность...

И хоть это и не совсем «невинность», но факт остаётся фактом. Чувство несправедливости вновь нахлынуло.

Я промолчал, и в глазах Джу Сынхёка сверкнул злобный огонёк.

— Что? Уже не хочешь брать ответственность?

— Н-не в этом дело. Ты же говорил, что тебе плохо. Давай начнём.

Я поспешно крепко сжал его руку.

К счастью, он послушно протянул свою.

Хотя тест показал 93%, я с трудом в это верил.

На всякий случай пустил лишь немного маны — вдруг в результатах ошибка.

— Как тебе?

— Не беспокойся. Всё в порядке.

Джу Сынхёк выглядел расслабленным.

Поток маны тоже был ровным и спокойно перетекал в него.

Если он ничего не подстроил — значит, и правда 93%?..

Хотя и это по-своему пугает...

Но сейчас главное — сосредоточиться на процессе.

Прошло больше двадцати дней с последнего гайдирования — нельзя допустить ошибок.

Я сосредоточился и усилил поток маны.

И тут Джу Сынхёк внезапно рассмеялся.

— Что такое?

— Просто... чувствуется, насколько всё по-другому.

— Что именно?

— Всё.

Он крепко сжал мою руку и переплёл пальцы.

— Хотя я тебя ежедневно облизываю, это совсем другое.

Как он вообще может говорить такие пошлости с таким спокойным лицом?!

— По ощущениям, всё не так круто, как указывает процент, да?

С надеждой спросил я.

В оригинале Джун Сынхёк оценил гайдирование Ли Ёнсу так: «В нём есть дерьмовость, превосходящая все показатели и рейтинги».

На самом деле это было уже второе гайдирование.

Семь лет назад я уже однажды проводил ему нечто подобное.

И тогда он разозлился.

Хотя это нельзя было назвать полноценным гайдированием — я тогда и понятия не имел, что это такое, не умел управлять маной, и никаких навыков у меня не было.

Достаточно было прикосновения, чтобы гайдирование началось.

Но даже помимо этого — он просто ненавидел мою ману.

Ему она была отвратительна.

Прошло семь лет, и она вряд ли могла ему понравиться.

Джун Сынхёк, похоже, толком не помнит тот случай — возможно, из-за возраста.

Но как только моя мана проникнет в него — он вспомнит.

Вспомнит эту особенную дерьмовость, которая в ней таится.

Если не говорить о проценте совпадения, а просто понять, что моя мана сама по себе ему не

подходит, он, конечно же, найдёт себе другого гида. Где-то ведь точно есть гид, с которым у него будет хорошее совпадение, не я один такой.

— Не может быть. Мне нравится. Очень нравится. Ты лучший.

Нравится? А ведь не должно...

Слова Джун Сынхёка были совсем не теми, что я ожидал услышать. В тот миг, когда надежда начала угасать, он вдруг схватил меня за затылок.

Он не просто собирался поцеловать меня. В его глазах читался сильный импульс.

Гайдирование сопровождается сексуальным влечением. Джун Сынхёк поддался этому влиянию.

Когда его губы приблизились, я в спешке отвернул голову.

— Ли Ёнсу.

Когда я отверг поцелуй, голос Джун Сынхёка стал глуже. Он вдруг стал похож на хищника — и это пугало. Но этого я не мог позволить.

— Сынхёк, нельзя.

— Почему нельзя?

— Я... я провожу гайдирование только через прикосновения. Это мой принцип.

Не только эсперы, но и гиды испытывают сексуальное возбуждение в процессе гайдирования. Я видел много тех, кто, поддавшись этому, переходил границы, а потом жалел.

Поэтому, когда я пробудился как гид, я твёрдо решил, что никогда не перейду черту, даже если захлестнёт импульс. Я установил для себя правило — и не нарушал его ни разу.

— Ты никогда не гайдировал по-другому?

— Угу.

— Даже не целовался?

— Угу. Ни разу.

— Я у тебя во всём первый?

— Угу. Во всём ты первый.

Как только я произнес эти слова, меня снова охватило чувство несправедливости. Это у меня отняли невинность, так почему я должен отвечать за этого распущенного, одержимого, навязчивого альфака?!

Мои губы сами собой обидчиво надулись — и тут к ним прикоснулись чужие.

Джу Сынхёк легко поцеловал меня, а потом с улыбкой сказал:

— Прости. Ли Ёнсу такой красивый, я не смог сдержаться.

— Сынхёк, во время гайдирования — только гайдирование...

Но Джу Сынхёк не обратил ни малейшего внимания на мои слова и крепко обнял меня.

— Можно и без гайдирования. Этого достаточно.

— Но мы давно не проводили, нужно ещё немного...

— Не нужно. Сейчас я просто хочу быть внутри Ли Ёнсу.

Если бы это было просто сексуальное желание, каким бы страшным оно ни было, я бы его оттолкнул. Но прикосновения Джу Сынхёка... они были такими, будто он — ребёнок, ищущий, к кому бы прижаться, кому довериться. И это напомнило мне тот день семь лет назад... Я не смог оттолкнуть его.

<http://bllate.org/book/14448/1277636>